

**МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО
(СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО, КУЙБЫШЕВСКОГО)
ЗАПОВЕДНИКА В 1920-1930-Х ГГ.**

© 2018 Т.В. Горбушина¹, Л.А. Новикова², С.В. Саксонов³

¹ Приволжская лесостепь, г. Пенза (Россия)

² Пензенский государственный университет, г. Пенза (Россия)

³ Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 23.02.2018

Впервые проведена периодизация истории создания и старейших в России заповедников: Пензенского, Средне-Волжского и Куйбышевского (1920-1930). Выделены и описаны следующие этапы: I этап (1919-1925 гг.) – начало законодательного оформления заповедных участков в Пензенской губ. II этап (1925-1931 гг.) – экспедиционный, расширение сети заповедников. III этап (1931-1936 гг.) – административно-территориальные преобразования Средне-Волжского заповедника. IV этап (1937-1951 гг.) – фактический распад «Куйбышевского заповедника» на Жигулевский участок, где сосредоточились управление, финансы, материальные ресурсы и научные кадры, и Пензенские участки, которые остались «беспризорными». Попытки выделить пензенские участки в самостоятельный заповедник. V этап (1951-1989 гг.) – период безвременья для пензенских заповедников. VI этап (с 1989 г. по настоящее время) – создание нового заповедника в Пензенской области.

Ключевые слова: Пензенский заповедник, Средне-Волжский заповедник, Куйбышевский заповедник, И.И. Спрыгин, заповедное дело, Среднее Поволжье.

Gorbushina T.V., Novikova L.A., Saksonov S.V. Materials to the history of Penzen (Medium-Volga, Kuibyshevsky) the reserve in 1920-1930-x years. - For the first time periodization of history of creation and the oldest reserves in Russia is carried out: Penza, Sredne-Volzhsky and Kuibyshevsky (1920-1930). The following stages are identified and described: stage I (1919-1925)-the beginning of legislative registration of protected areas in the Penza region. Stage II (1925-1931) – expedition, expansion of the network of reserves. Stage III (1931-1936) – administrative-territorial transformations of the Middle Volga reserve. Stage IV (1937-1951) – the actual disintegration of the "Kuibyshev reserve" Zhigulevsky site, where management, Finance, material resources and scientific personnel, and Penza areas, which remained "homeless". Attempts to allocate areas of Penza in a separate reserve. V phase (1951-1989 biennium) – a period of timelessness for the Penza reserves. VI stage (from 1989 to the present) – creation of a new reserve in the Penza region.

Key words: Penza reserve, Sredne-Volzhsky reserve kuibyshevs'kyi reserve, I. I. Sprygin, wilderness protection, middle Volga region.

В России после революции с отменой частной собственности на землю быстро создается и развивается сеть советских заповедников. Во главе заповедного дела в Среднем Поволжье стоял Иван Иванович Спрыгин. Пензенский заповедник в разное время включал в себя

большие и малые охраняемые участки, расположенные на огромной территории Средне-Волжского края (ныне это Оренбургская, Самарская, Ульяновская, Пензенская области).

Исследовательская работа коллектива ученых под руководством И.И. Спрыгина не ограничивалась только этой территорией. В 1926–1931 гг. Управлением Госзаповедника были составлены и представлены по назначению проекты следующих заповедников¹: «Проваль-

Горбушина Татьяна Викторовна, кандидат биологических наук, zaroved.PLStep@mail.ru; Новикова Любовь Александровна, доктор биологических наук, профессор, snit@pnzgu.ru; Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, sv saxonoff@yanbex.ru

¹ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 518.

ный бор» и «Пеля Хованский участок» (бывшая Нижегородская губ., ныне Перевозский и Починковский р-ны Нижегородской обл. соответственно), «Саровского» (первый проект) и «Теньгушевского елового» (оба – ныне Республика Мордовия), «Наурзумского» (Казахстан), «Белое озеро» (ныне Ульяновская обл.), «Черемшанского мелового заповедника» (Саратовская губ., Хвалынский у., ныне Хвалынский р-н Саратовской обл.), Заповедника для лося и выхухоли в Засурье и Лесного заповедника в бассейне р. Айва в Пензенской обл., «Наказ» (предгорье ю-з Предуралья в Каширинском р-не Средне-Волжского края, хребет Накас в Тюльганском р-не Оренбургской обл.). Эти участки никогда не входили в состав Средне-Волжского заповедника.

Подробности этой масштабной деятельности в настоящее время мало известны и скрыты во многих архивах. По истории заповедника имеются мало работ (; Спрыгин, 1897; Кин, Савинова, 2015; Бриних, интернет ресурс).

В данной статье будут изложены главные события в становлении и развитии Пензенского («Средне-Волжского», «Куйбышевского») заповедника в предвоенные годы, основанные на привлечении новых архивных документов. Выделены основные этапы по преобладающим направлениям деятельности заповедника, которые практически совпали со сроками работы отдельных директоров.

I ЭТАП (1919–1925 ГГ.) – НАЧАЛО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЗАПОВЕДНЫХ УЧАСТКОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБ. (ДИРЕКТОР – Е.К. ШТУКЕНБЕРГ)

9 августа 1919 г. вышло постановление губернского Губземотдела об отводе степи у д. Поперечной Пензенского у. в качестве заповедной. Это стало результатом активной деятельности Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ) по созданию заповедных территорий². Пензенский гублесотдел дважды признавал заповедными два Леонидовских (ближайший населенный пункт – с. Леонидовка) участка («Сосновый бор» и «Сфагново-е болото»): 27 октября 1920 г. и 19 августа 1921 г. В апреле 1924 г. был признан Пензенским гублесотделом заповедным «Арбековский лесостепной участок». 1 августа 1924 г. было принято постановление СНК РСФСР «О Пензенском заповеднике». В течение 1924 г. было создано Управление Пензенского Госзаповед-

ника как отдельное учреждение со своим штатом, находящееся на госбюджете. Оно получило присвоенный ему штамп и печать, а директором была назначена Е.К. Штукенберг. Однако законодательное оформление участков «Сосновый бор», «Сфагново болото», «Арбековский лесостепной заповедник затягивалось», и лишь приглашение в г. Пензу из г. Москвы заведующего отделом охраны природы Главнауки Наркомпроса В.Т. Тер-Оганессова привело к тому, в сентябре 1925 г. организация заповедника была полностью закончена.

Первые попытки охраны «Белокаменского парка» описаны И.С. Антоновым и Ю.П. Саволеем (1984): «Коммунисты села в 1918 г. возбудили ходатайство перед Пензенским губисполкомом о его сохранении. Межведомственная комиссия Пензенского губисполкома в указанном году «Белокаменский парк» объявляет памятником природы». В годовом отчете Управления Пензенского Госзаповедника за 1925–1926 гг. указано³, что «30 июня 1926 г. «Шито-Белокаменский парк» вошел в состав Пензенского заповедника в качестве пятой составной части».

II ЭТАП (1925–1931 ГГ.) – ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ, РАСШИРЕНИЕ СЕТИ ЗАПОВЕДНИКОВ (ДИРЕКТОР – И.И. СПРЫГИН)

С 1 июня 1925 г. директором Пензенского заповедника становится И.И. Спрыгин. Перед сотрудниками заповедника была поставлена задача «охватить сетью заповедных участков всю вошедшую в сферу его действия территорию и, возможно, полнее отразить и фиксировать различные стороны и элементы последней в вечных памятниках природы – заповедниках», поэтому Управление «одной из ударных своих работ ставило научно-исследовательскую работу по отысканию и обследованию новых заповедных участков»⁴. Выделялись финансовые средства, позволившие ежегодно организовывать большие и малые экспедиции (не считая работы на уже организованных участках), целью которых был подбор участков под заповедники. «Характерным для взглядов И.И. Спрыгина на организацию охраны природы, в особенности Среднего Поволжья с его разнообразными природными условиями, является то, что он включал в сеть проектируемых заповедников отдельные небольшие участки (а не

² ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 521.

³ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

⁴ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

одну-две большие площади), стремясь сохранить полнее именно многообразие природы» (Спрыгина, 1982).

В 1920–1930-х гг. были проведены следующие экспедиции (Спрыгина, 1982)⁵:

1926 г. – Жигули (И.И. Спрыгин, Е.К. Штукенберг, А.А. Уранов, В.И. Смирнов, Г.В. Дмитриев, Л.И. Спрыгина), на Белое озеро (В.И. Смирнов), местообитания выхухоли в бассейне р. Суры (А.А. Парамонов, А.А. Медведев, Г.Д. Махоткин), Юлово-Каньшинский форелевый участок (А.Н. Магницкий).

1927 г. – Юлово-Каньшинский форелевый участок (А.Н. Магницкий), выхухоль в районе участка «Сосновый бор» (А.А. Парамонов), обследование сурка в Балашовском у. Саратовской губ., (А.А. Медведев), Хвалынский у. Саратовской губ. (И.И. Спрыгин, Б.П. Сацердотов, В.И. Смирнов, Л.И. Спрыгина), Жигули (И.И. Спрыгин, Б.П. Сацердотов, В.И. Смирнов, А.А. Уранов, Л.И. Спрыгина).

1928 г. – Пугачевский у. Саратовской губ. и Бузулукский у. Оренбургской губ. (И.И. Спрыгин, А.А. Уранов), Жигули – весенняя (И.И. Спрыгин, Г.В. Дмитриев) и летняя (И.И. Спрыгин, А.А. Уранов, Б.П. Сацердотов, Г.В. Дмитриев) экспедиции; Северо-западная часть Пензенской губ. и юг Нижегородской губ. (бывш. Темниковский у. Тамбовской губ.) (Б.П. Сацердотов).

1929 г. – Кустанайская (Наурзумская) экспедиция в Кустанайский округ Казахской СФСР – ныне Костанайская обл. Казахстана (И.И. Спрыгин, Т.Б. Вернандер, А.А. Уранов, А.Р. Деливрон).

1931 г. – экспедиция для ботанического и зоологического изучения лесного массива, расположенного в Каширском р-не предгорий Западного Приуралья, образованных сетью хребтов «Наказ» и горы «Яман-Тау-Ташлинский» (ныне Тюльганский р-н Оренбургской обл.) (А.Р. Деливрон (руководитель), С.В. Павельев, А.Р. Раджуweit, В.Л. Покровская).

В течение 5 лет (1929–1933 гг.) велось обследование совхозов в Средне-Волжском крае под руководством И.И. Спрыгина. Многие сотрудники заповедника принимали участие в продолжительных летних экспедициях в разные годы – В.И. Смирнов, М.В. Золотовский, С.В. Павельев, А.А. Уранов, Б.П. Сацердотов (Спрыгина, 1982).

Практически каждая поездка приносила новые ценные территории, которые предлагались к заповеданию. Проекты создания новых заповедников представлялись в центральные органы. Оформленным считался заповедник, на который было получено разрешение от органов власти. Организованным считался заповедник, если на нем была налажена его охрана (представлены специальные наблюдатели, которые получали зарплату от государства).

В 1930-е гг., в связи с недостаточным финансированием, и, возможно, переориентацией на углубленное исследование уже созданных заповедников, экспедиционная деятельность была практически прекращена.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ОФОРМЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, КОТОРЫЕ ВОШЛИ В СОСТАВ «СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО ЗАПОВЕДНИКА»

Постановлением СК РСФСН от 19 августа 1927 г. Пензенский заповедник переименован в «Средне-Волжский» с включением в него «Жигулевского заповедника»⁶. В это время заповедник включал 5 пензенских и 1 жигулевский участки.

Позже добавлялись другие объекты в Жигулях. В 1929 г. окончательно оформлены участки «Молодецкий курган», «Гора Лепешка и устье р. Уса» (324 га); «Лысая гора», и «Соколиный камень» (100 га), «Утес Шелудяк» (10 га), «Царев курган» (13 га), «Белая гора у с. Подгары» (10 га)⁷. В 1930 г. были организованы участки «Утес «Шелудяк» (10 га) и «Лысая гора, включающая Соколиный камень (100 га)⁸. Решением Средне-Волжского крайисполкома от 13 июля 1932 г. был присоединен участок «Середыш-на-Волге» (Спрыгин, 1931). Но Постановлением 1935 г. (см. сноску 7) был подтвержден, помимо основного участка, лишь «Остров Середыш». Остальные проектировавшиеся территории не вошли в состав заповедника (Саксонов, 2003; Конева, 2015).

Идеи об организации охраны «Бузулукско-го бора» высказывались многими исследователями (Кин, 2009; Кин, Савинова, 2015). 9 июня 1930 г. Боровое опытное лесничество в обстоятельном докладе за № 657 выдвинуло

⁵ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

⁶ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

⁷ Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 140. Л. 164–167.

⁸ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1935/02/10/n1196269.htm>

перед Управлением Средне-Волжского Госзаповедника вопрос о необходимости организации в Бузулукском бору фаунистического заповедника площадью около 13 500 га, основным объектом охраны в котором предполагалось уцелевшее стадо лосей в 10–20 голов и ценные в охото-хозяйственном отношении представители таежной фауны – глухари, белка и др. Но Управление предложило, в свою очередь, контрпроект абсолютного заповедника площадью 3 000–4 000 га⁹. В 1932 г. вышло постановление Крайисполкома от 13.7.1932, протокол № 94, объявляющий участок «Бузулукского бора» заповедным в составе «Средне-Волжского заповедника». В Постановлении 1935 г.¹⁰ был подтвержден заповедник «Бузулукский бор» площадью 3 500 га в составе «Средне-Волжского заповедника». На 1 января 1936 г. «Бузулукский бор» (часть «Куйбышевского заповедника») имел площадь 5 000 км².¹¹ В организации этого заповедника большое участие принял пензенский ученый Е.П. Кнорре, который сначала был заведующим участком, а после выделения в отдельный заповедник – его директором. Пока нами не обнаружено прямых свидетельств о выделении «Бузулукского бора» из состава «Средне-Волжского заповедника», по-видимому, это случилось в 1936 г. По Постановлению СНК РСФСР от 10 мая 1939 г. № 211¹² территория Бузулукского заповедника была значительно увеличена.

История участка «Козьявка» в Курманаевском р-не Оренбургской обл. изложена нами ранее (Горбушина, Новикова, 2016). В 1929 г. было получено разрешение властей на организацию этого заповедника площадью 1 364 га. С самого начала хозяйственные организации пытались отобрать наиболее ценные участки для нужд скотоводства, поэтому в Постановлении 1935 г. участок был подтвержден в составе за-

⁹ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

¹⁰ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». Режим доступа:

<http://lawru.info/dok/1935/02/10/n1196269.htm>

¹¹ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

¹² Постановление СКК РСФСР от 10 мая 1939 г. № 211 «Об увеличении территории Бузулукского и Окского государственных заповедников». Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26745#0>

поведника в сильно урезанном виде (900 га), а вскоре и вовсе был ликвидирован.

Юлово-Каньшинский участок («Форельный заповедник») площадью около 10 га на северо-западе современной Ульяновской обл. был включен в заповедник согласно постановлению Сызранского Окрисполкома от 29 апреля 1929 г. Он охватывал «часть течения р. Юлово в пределах кв. №№ 7/6, 15/11, 14/10 105 и 104 Аргатского лесничества и всё течение р. Каньши, всего протяжением около 6 км. По обеим сторонам организованного заповедника выделена охранная полоса в пределах гослесфонда и лесов местного значения шириной в 20 м и в пределах земель трудового пользования пос. Дубровского шириной в 6 м, где были полностью запрещена вырубка деревьев»¹³. Имеется рукопись доклада А.Н. Магницкого о форельном заповеднике¹⁴, датируемая 1925 г.

13 сентября 1929 г. Кузнецкий окружной исполком (протокол № 26, § 21) вынес постановление об организации заповедного участка «**Кунчеровская степь**» площадью около 150 га (см. сноску 12). Организован он был в 1930 г. (Спрыгин, 1931). Более подробно история изучения и охраны этого участка будет изложена в отдельной статье.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ОФОРМЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДРУГИХ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ, НИКОГДА НЕ ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ «СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО ЗАПОВЕДНИКА»

Во время двух экспедиций по Саратовской губ. были намечены участки к заповеданию, однако их не удалось согласовать и окончательно оформить¹⁵ (Бриних, интернет ресурс). Экспедиция 1927 г. проходила в окрестностях г. Хвалынска, в качестве места для заповедника были выбраны меловые склоны у **Черемшанского** старообрядческого скита, а также отдельные участки: гора Каланча, Фокина шишка, Богданиха, участок близ Хреновских дач¹⁶. Степной участок по р. Вязовке (Вязовская степь), описанный в 1928 г., также не удалось согласовать с местными властями.

Наурзумский заповедник был утвержден Постановлением СНК РСФСР № 826 от 30 июня 1931 г.¹⁷ Проект был подготовлен по

¹³ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

¹⁴ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 19. 12 л.

¹⁵ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

¹⁶ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

¹⁷ Наурзумский заповедник Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наурзумский_заповед

материалам двух экспедиций: в 1929 г. под руководством профессора И.И. Спрыгина и в 1930 г. под руководством профессора Ф.Ф. Шиллингера.

Ряд заповедных участков на территории современной Республики Мордовия имеет истоки в экспедициях сотрудников Пензенского Краеведческого музея 1925 г. и Средне-Волжского заповедника в 1928 г., по материалам которых был представлен в соответствующие органы первый проект заповедника (Спрыгин, 1931)¹⁸. **Мордовский государственный заповедник** им. П.Г. Смидовича был образован Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР № 57 от 5 марта 1936 г., но пензенские ученые уже не принимали в этом непосредственного участия.

Интерес к «**Белому озеру**» (ныне Ульяновской обл.) проявляли многие исследователи, из которых отметим И.И. Спрыгиным (1896), Б.И. Диксона и Б.А. Келлера (1921), В.И. Смирнова¹⁹. Однако, из-за активного использования в рекреационных целях, его охрану удалось организовать намного позднее, только в 1974 г.

В отчете заповедника за 1927/1928 гг. говорится, что в проект постановления о «Средне-Волжском заповеднике» были включены ещё Пеля-Хованский участок (площадью 353,09 га) и Провальный бор у с. Ичалки (площадью 353,67 га)²⁰. Для Нижегородской обл. первыми объявленными заповедными территориями являются Пустынский (1934 г.) и Керженский (1936 г.) заказники, а памятник природы «Ичалковский бор» был образован в 1965 г. (Бака, Киселева, 2009).

По результатам экспедиции 1931 г. под руководством А.Р. Деливрона для ботанического и зоологического изучения лесного массива, расположенного в Каширском р-не предгорий Западного Приуралья, образованных сетью хребтов «Наказ» и горы «Яман-Тау-Ташлинский» (ныне хребет Накас в Тюльганском р-не Оренбургской обл.) был представлен проект заповедника «**Наказ**» площадью 6 000 га (см. ссылку 18).

В 1931 г. Б.П. Сацердотовым составлен проект **Айвинского заповедника** (на водоразделе в междуречье рек Суры, Аришки и Айвы), состоящий «из двух участков (площадью около 800 и 500 га) с господством липы высших бо-

нитетов, к которой местами примешивается ясень. Своеобразные сосняки на скелетных почвах и целый ряд редких растений, из которых некоторые впервые обнаружены для правобережья, увеличивает значимость выбранных под заповедник. Этот проект предусматривает затем и организацию природоохранной полосы по крутым берегам рек Суры и Аришки» (см. ссылку 18).

В 1931 г. были составлены и представлены по назначению проекты **заповедника для лося в Засурье** и **заповедника для выхухоли**, предполагающий расширение участка «Сосновый бор» (см. ссылку 18).

2 апреля 1930 г. первой сессией пленума краевой межведомственной комиссии утвержден «Проект сети заповедных участков по Средне-Волжскому краю», опубликованный вместе с годовым отчетом по Управлению «Средне-Волжского государственного заповедника» за 1929/1930 гг. (Спрыгин, 1931). В нем помещены как существовавшие, так и проектировавшиеся заповедники. На 1 октября 1930 г. «Средне-Волжский заповедник» состоял из 11 участков: пять «Пензенских» на территории бывшей Пензенской губ. («Арбековский лесостепной», «Сосновый бор на Суре», «Сфагновое болото», «Попереченская степь», «Белокаменный парк»), «Жигулевский заповедник», утес «Шелудяк», «Лысая гора» в Жигулях, Юлово-Каньшинский (форелевый), и два новых заповедника – степь «Козьявка» и «Кунчеровская степь».

Все эти участки располагались на территории одной административной единицы – Средне-Волжского края с центром в г. Самара. В 1930-е гг. осуществлялась административно-территориальная реформа страны. Губернии и уезды были упразднены 14 мая 1928 г. Происходил поиск наиболее оптимального районирования, сопровождающийся перекраиванием границ, переносом региональных центров, переименованиями. На основе Самарской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и Кузнецкого у. Саратовской губ. была образована одна Средне-Волжская область, которая 20 октября 1929 г. была переименована в Средне-Волжский край. 7 декабря 1934 г. была выделена самостоятельная Оренбургская обл., а 5 декабря 1936 г. – Мордовская автономная советская социалистическая республика. Пензенская обл. была образована 31 мая 1939 г., причем к ней были присоединены несколько р-нов Нижне-Волжской обл., (территории уездов Сердобского и Петровского бывшей Саратовской губ.): ныне Тамалинский, Бековский, Сер-

ник.

¹⁸ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

¹⁹ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 846. 61 с.

²⁰ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

добский, Кольшлейский, Мало-Сердобинский, Лопатинский р-ны.

**III ЭТАП (1931–1936 ГГ.) –
АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СРЕДНЕ-
ВОЛЖСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
(ДИРЕКТОРА: В.И. СМИРНОВ (ЛЕТО
1931 Г. ПО 26 МАРТА 1936 Г.) И
А.С. АЛЕКСАНДРОВ (С 26 МАРТА
1936 Г. ДО КОНЦА 1936 Г.)**

Процессы реорганизаций и переименований коснулись и заповедной системы. Л.И. Спрыгина (1982) описывает этот период так: «И.И. Спрыгин состоял директором Управления Средне-Волжским заповедником до 16 мая 1931 г. В 1931 г. заповедник был реорганизован в Средне-Волжский Краевой институт изучения и охраны природы (далее – КНИИ) с местопребыванием в Самаре. Не желая уезжать из Пензы, Иван Иванович отказался от должности директора и переезда в Самару и перешел на должность научного сотрудника I разряда и заведующего Пензенской геоботанической станцией. К этому времени он подготовил преемника на пост директора. Это был ленинградский ботаник В.И. Смирнов».

КНИИ, существовавший около двух лет (с лета 1931 г. по август 1933 г.), состоял из двух научно-исследовательских станций (Пензенская и Жигулевская), 10 заповедников и двух ботанических садов — в гг. Пензе и Самаре. Если история Пензенского ботанического сада, тесно связанная с именем И.И. Спрыгина, начинается с 1917 г. (Тюстин, интернет ресурс), то Самарский ботанический сад был организован в 1932 г. в г. Самаре на базе обширных плодовых садов, экспроприированных у купца Василия Боршева. У истоков его создания стоят В.И. Смирнов и А.Ф. Терехов. В 1933 г. сад был выделен в самостоятельное учреждение. КНИИ и просуществовал около 2 лет. В 1933 г. по Постановлению ВЦИК от 20 августа 1933 г. «О реорганизации НИИОП (Научно-исследовательский институт по изучению и охране природы Средневолжского края – авт.) в краевое управление госзаповедниками» восстановленное Управление заповедников в начале переехало в г. Пензу, а в феврале 1938 г. оно уже окончательно переедет из г. Пензы в пос. Бахилову Поляну.

Заповедник в первой половине 1930-х гг. испытывает те же сложности, с которыми столкнулась вся только ещё складывающаяся заповедная система страны. В докладе

В.Н. Макарова²¹ «О сети заповедников системы Наркомпроса РСФСР» отмечалась общая беда всех заповедников и, прежде всего, недостаточное финансирование. «Например, в Средне-Волжском заповеднике утвержденный бюджет в течение года (видимо, 1932 или 1933 – авт.) сокращали несколько раз... За исключением Средне-Волжского, все заповедники превращаются просто в охраняемые территории, научно-исследовательская работа резко упала». В письме к И.И. Спрыгину от 24 марта 1932 г. В.И. Смирнов писал: «Общее сокращение ассигнований по всем ведомствам сказалось и на нас. Отношение из Москвы изменилось. Штат мы сократили на 60 %, денег дают только до 1 августа, и только на зарплату. Дальше – хозрасчет во всем. Стоит вопрос о полной ликвидации института. Первое постановление было такое: «Оставить охрану заповедников, оставив из всей сети три наиболее ценных и одного директора и счетовода». Потом через 5 дней отменили это и институт в сокращенном виде должен сам «в поте лица своего добывать хлеб свой». Штат разогнали безграмотно, сократили так, что трудно и представить... Сейчас всё внимание занято вопросами хозрасчета²².

На обстановку в Средне-Волжском заповеднике сильно влияли личные качества директора В.И. Смирнова, у которого были обнаружены финансовые нарушения. Он работал директором с лета 1931 г. по 26 марта 1936 г. Потом директором стал А.С. Александров, а его заместителем – В.И. Смирнов. А.С. Александров не проявлял внимания в ни к научно-просветительской, ни к финансово-организационной стороне работы заповедника, и смотрел на все «глазами Смирнова». И лишь в начале 1937 г. Александров и Смирнов были сняты с должностей и, без сомнения, попали под следствие. Тогда-то и состоялось собрание рабочего коллектива заповедника от 26 марта 1937 г., протокол и резолюция которого описывает весьма неприглядную обстановку, сложившуюся в заповеднике²³. В.И. Смирнов обвинялся в бесконтрольном и нерациональном расходовании финансовых средств заповедника, сознательном запутывании делопроизводства и финансовой отчетности, уничтожении архива, поверхностном отношении к организации и обеспечению работ научных сотрудни-

²¹ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 530. 7 л.

²² ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 846. 61 с.

²³ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 537. 21 л.

ков, которые были пущены на самотек и не обеспечивались материально. «Особенно заслуживает быть отмеченной та беззащитная хозяйственная вакханалия, которая имела место в 1932–1933 гг., когда управление заповедниками находилось в Куйбышеве, в Ботаническом саду. В этот период работники Жигулевской и Пензенской станции не получали никаких средств на работу, когда им по полугода не выплачивалась зарплата, когда в Жигулевском заповеднике царствовал голод в самом страшном смысле этого слова...». В 1932 г. несколько заместителей В.И. Смирнова были отданы под суд, и один расстрелян, другой получил 10 лет. Речь идет о «людях с криминальным прошлым, которыми окружил себя Смирнов». В.И. Смирнов по этому делу привлекался в качестве свидетеля, но был сильно напуган. Этим в обнаруженном документе объясняется то, что он уехал в г. Пензу, и позже, в 1933 г., добился перевода туда же Управления.

К обвинительным протоколам собраний тех лет следует подходить с осторожностью, не исключая возможности оговоров. Но в разных архивных документах встречается множество мелких заметок о беспорядках в работе заповедника, связывавшихся именно с правлением В.И. Смирнова: многократно упоминается факт, что научным сотрудникам не давали транспорт (лошадей) для проезда на участки, и приходилось либо добираться на попутках за собственные средства, либо сокращать поездки на участки^{24, 25}. По-видимому, были прекращены работы по монтажу гербария, а сама работа по обработке гербария (весь гербарий всегда хранился в г. Пензе) часто встречала препятствия в виде переездов, ремонта помещений. Несогласованные планы и методики научных работников, изменения научных тем в течение года сильно затрудняли работу научных сотрудников. И.И. Спрыгин на собрании коллектива скажет²⁶: «Самарский период существования заповедника не дал положительного, и о нем не следует вспоминать. Странности за Смирновым по отношению к средствам учреждения мной замечались давно, и попытки обратить его внимание на это обстоятельство вызвали только охлаждение отношений. Смирнов мной приглашен на работу, и в начале хорошо работал, но он легко поддается влиянию других, он не вышел из детского состояния даже и

ныне, влияние домашних обстоятельств, очевидно, плохо на нем сказывается».

В истории заповедника есть и трагические страницы. В 1958 г. Б.П. Сацердотов напишет: «В 1936 г. многие сотрудники заповедника без всяких оснований были обвинены в контрреволюционной деятельности»²⁷. В материалах Л.И. Спрыгиной²⁸ упоминается приговор нарсуда от 9 сентября 1936 г. в отношении В.И. Смирнова, С.В. Павельева, Н.И. Цверкунова. По сведениям сотрудника Пензенского краеведческого музея Л.Н. (неопубликованная рукопись), знакомившейся с архивами ФСБ, в г. Пензе было заведено дело по пензенской группе: на Б.П. Сацердотова, Е.П. Кнорре, А.Р. Де Ливрона, в то же время по жигулевской группе проходили С.В. Павельев и Н.И. Цверкунов. Подробности скрыты в архивах ФСБ и до сих пор не стали достоянием гласности.

Там не менее «Средне-Волжский заповедник» был на хорошем счету в заповедной системе страны. О хорошо поставленной научной работе говорилось в вышеупомянутом докладе В.Н. Макарова²⁹, датированного приблизительно началом 1934 г. В протоколе³⁰ расширенного заседания Президиума Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК от 26.11.1934 года (№ 24) рекомендовалось расширить ряд крупных участков Средне-Волжского заповедника, перевести его на твердый госбюджет (он содержался на местном бюджете с конца 1920-х гг.), увеличить штат и соответствующие средства на зарплаты, предпринять меры по борьбе с тропической формой малярии...

Заповедник имеет солидный список опубликованных работ и неопубликованных рукописей по материалам всех заповедных территорий³¹. Но, к сожалению, множество рукописей утрачены, а старые публикации зачастую недоступны широкому кругу исследователей.

В 1935 г. был подтвержден статус заповедных участков. В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения в Куйбышевском крае и Оренбургской обл.» «Средневолжский заповедник» включал 7 участков общей площадью 8 668 га, содержался на местном бюджете (Наурзумский заповедник, интернет ресурс): «а) Арбековский участок площадью

²⁴ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр.535.

²⁵ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр.535.

²⁶ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 537. 21 л.

²⁷ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 518.

²⁸ ГАПО. Р-2667. Оп. 1, ед. хр. 50.

²⁹ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 530. 7 л.

³⁰ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 530. 7 л.

³¹ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

213,59 га; б) Попереченский участок, площадью 280,74 га, в) Белокаменский участок, площадью 47,42 га; г) степь "Козьявка", площадью 900 га; д) участок "Сосновый Бор", площадью 321,39 га; е) Бузулукский бор, площадью 3 500 га; ж) Жигулевский участок, площадью 2951,25 га, включая пойменный остров на Волге, расположенный против основного участка).

В 1930-х гг. многие маленькие и удаленные участки Средне-Волжского заповедника оказались утрачены. Вот этот печальный список.

Начиная с 1927 г. представители Золотаревской фабрики неоднократно поднимали вопрос о передаче близкорасположенного **Сфагнового болота** под торфоразработку³² Пензенские власти, несмотря на то, что это было незаконно, в конце 1930 г. настояли на обследовании торфяных ресурсов болота, материалы которого были посланы в г. Москву. 23 апреля 1931г. было принято постановление госкомитета о передаче болота при условии замены его другим равноценным болотом. Летом 1931 г. состоялась передача болота фабрике, которая тотчас начала вырубку леса, а позже и осушение. По-видимому, болото с крупными запасами торфа, расположенное в непосредственной близости от крупного города, было мало вене имело шансов сохраниться заповедным, так как из-за насущной потребности в добыче торфа в качестве топлива для промышленности. Торфяник активно разрабатывался в годы Великой Отечественной войны: Золотаревская фабрика производила шинельное сукно, успешно выполняя и перевыполняя планы (Семенов, 1976).

После перевода управления в г. Самару наблюдателям **Кунчеровского** и **Юлово-Каньшинского** участков перестала выплачиваться зарплата³³. Эти участки в качестве заповедных, по-видимому, просуществовали лишь несколько лет и не были подтверждены Постановлением от 10 февраля 1935 г.³⁴

Участок **«Козьявка»** с самого момента его создания постоянно подвергался попыткам сокращения его территории. В 1935 г. его площадь была уменьшена до 900 га, но позже упоминания о нем и вовсе исчезли (Горбушина, Новикова, 2016).

В августе 1934 г. член Президиума комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК А.П. Протопопов обследовал Средне-Волжский

заповедник и предложил «пересмотреть сеть заповедных участков Средне-Волжского заповедника на предмет её реорганизации и сокращения числа мелких участков (например, Форелевого, острова Середыш, Козьявки, Кунчеровской степи)»³⁵. Из перечисленных в Постановлении 1935 г.³⁶ остались только Середыш и Козьявка, позже и они исчезли из списка охраняемых территорий (и конкретные постановления, ликвидирующие эти три заповедника, нами не обнаружены).

Однако, в том же документе (см. сноску 33) говорится о необходимости одновременно «безотлагательно поставить вопрос о расширении следующих участков: «Леонидовского Соснового Бора на р. Суре», «Попереченской степи», «Арбековского лесостепного участка», «Белокаменского парка», увеличить территорию «Жигулевского заповедного» участка с охватом обоих берегов р. Волги, признать необходимым заповедание всего «Бузулукского бора» (на площади 79 000 га), увеличить кредиты заповеднику, просить перевести его на твердый общегосударственный бюджет, увеличить штаты начиная с 1935 г. и т.п.

В 1935 г. заповедник был переименован в «Куйбышевский».

IV ЭТАП (1937–1951 ГГ.) – ФАКТИЧЕСКИЙ РАСПАД «КУЙБЫШЕВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА» НА ЖИГУЛЕВСКИЙ УЧАСТОК, ГДЕ СОСРЕДОТОЧИЛИСЬ УПРАВЛЕНИЕ, ФИНАНСЫ, МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И НАУЧНЫЕ КАДРЫ, И ПЕНЗЕНСКИЕ УЧАСТКИ, КОТОРЫЕ ОСТАЛИСЬ «БЕСПРИЗОРНЫМИ». ПОПЫТКИ ВЫДЕЛИТЬ ПЕНЗЕНСКИЕ УЧАСТКИ В САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК (ДИРЕКТОРА – А.Е. НАЗАРОВ И ДР.)

В 1937 г. были значительно расширены границы Жигулевского заповедного участка, его площадь увеличена до 22,5 тыс. га. В 1938 г. на территории заповедника была проведена первая лесоинвентаризация, по данным которой впоследствии были составлены соответствующие лесоустроительные материалы: план лесонасаждений и таксационное описание (Бриних, интернет ресурс). История Жигулевского заповедника с этого момента довольно хорошо документирована и описана. В то же время ситуа-

³² ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

³³ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 518.

³⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения».

³⁵ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 10.

³⁶ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения».

ция с пензенской группой заповедников постепенно приняла совершенно неудовлетворительный характер.

С начала 1937 г. И.И. Спрыгин занимал должность заместителя директора по научной части, что сильно тормозило его собственную научную работу по флоре Среднего я³⁷. В летний сезон 1937 г. было организовано комплексное изучение части Жигулевского заповедника с привлечением ботаников, почвоведов, зоологов. Подобное же комплексное описание части основной территории заповедника предполагалось и в 1938 г. Однако с переводом Управления заповедниками в Жигули (февраль 1938 г.) И.И. Спрыгин освободился от обязанностей заместителя директора и заведующего научной частью и остался в должности старшего научного сотрудника (Спрыгина, 1982).

В это период происходит переориентации научных планов заповедника. Профессор Г.Г. Боссе, анализировавший планы Куйбышевского заповедника на 1938 год, в письме от 25 января 1938 г. директору заповедника³⁸ предлагает существенно изменить направление научных исследований (работа над «Флорой Среднего Поволжья» – главная работа, над которой трудился И.И. Спрыгин в эти годы). «Вместо этой темы следует силами штата (двух ботаников) (И.И. Спрыгина и А.А. Ончуковой-Булавкиной – авт.) поставить планомерную работу по комплексно-сырьевой растительной разведке в заповеднике вообще». Профессор Г.Г. Боссе (1947), специалист по промышленной ботанике, в 1939–1941 гг. состоял начальником научного отдела Главного управления по заповедникам. По-видимому, Управление заповедника потребовало от И.И. Спрыгина кардинально переделывать научные планы, на что он отвечал, не скрывая недовольства³⁹. С января 1939 г., в связи с упразднением штатных единиц научных сотрудников по Пензенской группе заповедников, он перешел на работу по договору (Спрыгина, 1982). На Пензенской группе сильно сокращался штат, и в 1939 г. там оставался один лесничий, два наблюдателя, два сторожа и кучер⁴⁰.

23 декабря 1937 г. И.И. Спрыгин писал⁴¹ в Комитет по заповедникам при ВЦИК о судьбе 4-х четырех пензенских заповедников. «Их положение совершенно неясно. Я полагаю, что 4

пензенских участка должны быть не только сохранены, но два из них, Сосновый бор и Арбековский, должны быть увеличены прирезками, на которые уже получено решение Пензенского горсовета и Куйбышевского облисполкома, и которые по непростительной небрежности бывших директоров Смирнова и Александрова не были оформлены в высших инстанциях». Сохранились сведения о том, что по инициативе директора А.С. Александрова в 1936 г. «Куйбышевский Крайисполком постановил ликвидировать «Арбековский лесостепной заповедник» и передать его в ведение Пензенского лесопаркового хозяйства». Б.П. Сацердотов в письме в Управление Госзаповедника⁴² доказывал незаконность такого решения Крайисполкома, основанного на неточном сообщении информации об этом заповеднике и требовал отменить это решение.

В конце 1930-х гг. поднимался вопрос о выделении пензенской группы в отдельный заповедник⁴³, создании собственного Управления или о присоединении к Краеведческому музею. В Пензенском краеведческом музее сохранилась переписка по этому поводу (см. ссылку 36). Были изданы постановления на местном уровне (Постановление № 180 Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области «Об организации управления Пензенскими заповедниками» от 15 апреля 1939 г., Постановление № 796 Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Пензенской области «О передаче заповедников пензенской группы краеведческому музею» от 7 октября 1939 г.). Однако, решение по созданию Управления заповедником и выделение соответствующего финансирования должны были принять центральные органы власти. По-видимому, война прервала попытки изменить ситуацию, создавшуюся вокруг пензенской группой заповедников, которые так и остались «беспризорными».

1949 г. известный деятель заповедного дела А.П. Протопопов проводил обследование лесов Золотаревского, Пугачевского и Засурского лесничеств Пензенского лесхоза (ныне Ахунского), в целях присоединения их к заповеднику⁴⁴.

³⁷ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 538.

³⁸ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 641.

³⁹ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 641.

⁴⁰ ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

⁴¹ Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 140. Л. 164–167.

⁴² ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

⁴³ ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 640. 8 л.

⁴⁴ ЦГАР, Ф. 358, оп. 2, ед. хр. 244., цит. по ГАПО. Р-2667. Оп. 1, ед. хр. 50.

У ЭТАП (1951–1989 ГГ.) – ПЕРИОД БЕЗВРЕМЕНЬЯ ДЛЯ ПЕНЗЕНСКИХ ЗАПОВЕДНИКОВ

В 1951–1952 гг. Пензенские заповедники были ликвидированы, как многие другие по стране. Три из них переданы в Управление Лесного хозяйства, а «Попереченская степь» – совхозу «Пролетарий». При этом было достигнуто соглашение о том, что совхоз не будет распахивать «степь», а использовать её лишь в качестве кормового угодья – под выпас и покос.

В 1965 г., когда по всей стране началось восстановление заповедной системы, решением № 222 Исполнительного комитета Пензенского областного совета депутатов трудящихся от 23 апреля 1965 г. природные участки «Попереченская степь», «Кунчеровская степь», участок «Большевьясского леса», «Морозовский дендрарий» и «Белокаменский парк» объявили осо-

бо охраняемыми памятниками природы областного значения. Участок «Сосновый бор» был частично вырублен, а его пойменная часть была затоплена водами Сурского водохранилища. «Арбековский лесной массив» сильно поврежден рубками и частично отдан под застройку; Постановлением № 195 от 30 апреля 1992 г. главы Пензенской областной администрации был организован памятник природы «Арбековский лес».

VI ЭТАП (С 1989 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ) – СОЗДАНИЕ НОВОГО ЗАПОВЕДНИКА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Только в 1989 г. был создан заповедник «Приволжская лесостепь» (из 5 участков), в состав которого вошли два сохранившихся (Попереченская и Кунчеровская степи) участка Пензенского заповедника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов И.С., Саволей Ю.П. Белокаменский парк: Очерк-путеводитель. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1984. 79 с.

Бакка С.В., Киселева Н.Ю. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области: аннотированный перечень. Нижний Новгород, 2009. 560 с.

Боссе Г.Г. // Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь / Сост. С.Ю. Липшиц. 1 том. М.: Изд-во МОИП, 1947. С. 259–263.

Бриних В. Первый степной заповедник. Режим доступа: <http://ecoreporter.ru/sites/default/files/field/imag>

Волков Ю.В. История формирования особо охраняемых природных территорий Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 3–11.

Горбушина Т.В., Новикова Л.А. Судьба заповедного участка Козьявка // Современные концепции экологии биосистем и их роль в решении проблем сохранения природы и природопользования: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. школы-конф., посвящ. 115-летию со дня рождения А.А. Уранова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 350–353.

Диксон Б.И., Келлер Б.А. Белое озеро и его окрестности (в Кузнецком уезде Саратовской губернии). Лимнологические и ботанические исследования. Работы Волжской биологической станции. Т. 5, № 4–5. Саратов, Губполиграфпром, 1921. С. 208–248. (Тр. Саратовского об-ва естествоиспытателей и любителей естествознания. 1921. Т. 8. № 1).

Кин Н.О. Флора Бузулукского бора (сосудистые растения) // Тр. научного стационара-

филиала Института степи УрО РАН «Бузулукский бор». Т. 2. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 250 с.

Кин Н.О., Савинова Г.Н. А.А. Булавкина-Ончукова: экспедиция длиной в жизнь // Природа. 2015. № 2. С. 89–96.

Конева Н.В. Ботанические страницы истории Жигулевского заповедника (фрагменты) // История ботаники в России. Сб. статей участников Междунар. науч. конф. Т. 1. Русское ботаническое общество. Тольятти: Кассандра, 2015. С. 219–227.

Кудинов К.А., Саксонов С.В. Взгляды И.И. Спрыгина на проблемы заповедного дела // Матлы конф., посвящ. 120-летию со дня рождения И.И. Спрыгина. Пенза, 1998. С. 71–76.

Наурзумский заповедник Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наурзумский_заповедник.

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения». Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1935/02/10/n1196269.htm>

Постановление СКК РСФСР от 10 мая 1939 г. № 211 «Об увеличении территории Бузулукского и Окского государственных заповедников». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26745#0>

Саксонов С.В. Яркие страницы истории Жигулевского заповедника // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Жигулевского гос. природного заповедника им.

И.И. Спрыгина. Бахилова Поляна, 2003. Т. 1. С. 47-55.

Семенов Б.П. Старейшая в России. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1976. 224 с.

Спрыгин И.И. Материалы к флоре губерний Пензенской и Саратовской // Тр. Об-ва естествоиспытателей при Имп. Казан. ун-те. Казань, 1896. Т. 29, вып. 3. С. 3-75.

Спрыгин И.И. Годовой отчет за 1929/1930 гг. // Природа и социалистическое хозяйство. 1931. № 1-3. С. 28-35.

Спрыгина Л.И. Иван Иванович Спрыгин. М.: Наука, 1982. 175 с.

Тюстин А.В. Пензенский ботанический сад и его творцы Режим доступа <http://penzahroniki.ru/index.php/publikatsii/108-tyustin-a-v/608-penzenskij-botanicheskij-sad-i-ego-tvortsy>

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 140. Л. 164–167.

ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 10.

ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 12.

ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 17.

ГАПО. Р-2358. Оп. 1, ед. хр. 19. 12 л.

ГАПО. Р-2667. Оп. 1, ед. хр. 50.

ГАПО. Р-2667. Оп. 2, ед. хр. 21.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 50. 12 с.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 104.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 518.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 521.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 530. 7 л.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 535.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 537. 21 л.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 538.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 640. 8 л.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 641.

ГАПО. Р-2837. Оп. 1, ед. хр. 846. 61 с.

ЦГАР, Ф. 358, оп. 2, ед. хр. 244., цит. по [24].